

СОЗДАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

С. Н. Глазачев, О. С. Анисимов

Международная академия наук (Здоровье и Экология), Русская секция, Москва, Россия

Creating a Diagnostic Platform for Personal Development and Ecological Culture Formation in the Conditions of Multicultural Interaction

S. N. Glazachev, O. S. Anisimov

International Academy of Science (Health and Ecology), Russian section, Moscow, Russia

Представлен опыт создания методологической диагностической платформы экологического развития личности в условиях поликультурности. Обосновано, что владение высокими абстракциями в совмещении с методом диалектической дедукции обеспечивает культуру мышления и экологического самоопределения личности

Ключевые слова: личность, поликультурное пространство, экологическое развитие, диалектика, методология.

The experience in creating a methodological diagnostic platform for the ecological development of personality in a multicultural environment is presented in the paper. It is proved that the possession of high abstractions in combination with the method of dialectical deduction provides a culture of thinking and ecological self-determination of a person.

Keywords: personality, multicultural space, ecological development, dialectics, methodology.

Экологический взгляд на мир

Цивилизационные отношения в конце прошлого и в начале текущего века характерны усилением напряженности, остротой противоречий в условиях ставших привычными миграционных потоков, меняющих этническую карту развитых стран и этно-культурные требования к «новоселам» и «старожилам». Политика «управляемого хаоса» лидеров мирового финансово-экономического олигархата создала практику и модели «цветных революций», позволяющих использовать силовые, идеологические, экономические ресурсы для полной дестабилизации жизни ряда стран, обладающих потенциалом влияния на течение природных и товарных потоков, для принятия решений о масштабной миграции. На фоне регулирования динамики террористической и экстремистской деятельности и общей инерции экологических последствий индустриальной политики, воплощающей эгоцентрические установки потребительства, анархизация социокультурных и межкультурных отношений стимулирует придание мировому кризису необратимого характера.

Осознание роли экологического фактора в оценке развития общества осуществилось в прошлом веке на фоне тех разрушений, которые принесли две мировые войны, а также глобальных мобилизаций всех ре-

сурсов, игнорирования любых ограничений в потреблении естественных и иных ресурсов, том числе невозпроизводимых и обладающих вредоносностью для жизни людей, живых организмов, всей природной среды. В середине века появились средства борьбы, могущие уничтожить жизнь на больших территориях и ставить само существование человечества под сомнение. Балансируя в принятии решений на грани самоуничтожения обладатели «сверхоружия» встретились с глобальным движением в защиту выживания и уничтожения «критических» средств экологического «конца света». Оформились две парадигмы оценки мировой динамики: «эгоистическая», пренебрегающая законами бытия, сохранения баланса отношений между природой и активностью человечества, остающегося и частью самой природы, подчиняющая свои замыслы и действия логике спекулятивного роста прибыли и «природосообразная», принимающая во внимание включенное в универсум бытие человечества, сам принцип подчинения части целому.

В динамике эволюции содержания экологических первооснований мироотношение и его мироотношенческая основа оформили особую роль воззрений на мир во всех типах самоопределения. В сюжетах анализа ситуаций, имеющих экологическую специфику, философско-онтологический принцип различен на

приоритет либо целого над частью, либо части над целым, выступает как исходный для начала экологического самоопределения.

Проблемы диагностики развития личности

Философско-онтологическое различение предоставляет возможность разделить типы личностей на экологически адекватный и экологически неадекватный, но это полезно лишь для предварительной характеристики группировки диагностируемых, для первичного членения состава группировки. При использовании результатов диагностики неопределенными остаются более тонкие субъективные характеристики. Онтологический уровень различений чаще связывают с культурно-духовной характеристикой личности. Однако само понимание «культурного» уровня остается недостаточно определенным. Понимание уровней и их состав, количество и качественные дифференцировки остаются во многом эмпирическими. Отсутствие четких понятийных и категориальных отличий в диагностической парадигме снижает значимость диагностических средств и способов их применения.

Диагностическая процедура опирается на соотносимость материала и средств диагностики и строгость средств обеспечивает нейтрализацию неопределенности содержания материала как следствия эмпирической рефлексии, рефлексивной реконструкции, эмпирического портретирования личности. Основные проблемы диагностического портретирования связаны с слабостью тех психологических и иных, необходимых в реконструкциях понятийных средств. Эти недостатки проявлены уже в применяемых аналитиками, диагностами и исследователями в целом словарных различений, а также в теоретических дискуссиях, в столкновениях лидеров научных школ в психологии. Различия качественных этапов развития психики остаются предметом дискутирования и далеки от единого понимания уровней и дифференциальных характеристик. Причина расхождения мнений лежит в индивидуализации процессов парадигматизации, в незначительности масштабов применения логико-семиотических форм организации мышления в таких ответственных процедурах, как «понятизация», «категоризация», «парадигматизация», «иерархизация понятийных средств».

Легковесное отношение к организации мыслительной работы в теоретических звеньях гуманитарных наук опознано еще в ходе дискуссий по ряду принципиальных проблем психологии и некоторых других наук в конце 50 гг. прошлого века, когда на сцену вышли представители первого поколения методологов, лидером которых стал Г. П. Щедровицкий, а инициатива которых была стимулирована А. А. Зиновьевым, пытавшимся совместить функции логики и «содержательных» наук. Образцом совмещения в соци-

ологии стала «Логическая социология». Разработанные в методологии логические формы понятийной реконструкции применялись и в психологии. В раскрытии этапов перехода от индивидуального смысла к надиндивидуальному значению, анализе перехода от подсознательного слоя субъективности к сознанию и самосознанию, особую роль играло влияние языка и коммуникативного механизма, а привлечение логических форм отразилось в известной работе Г. П. Щедровицкого «Смысл и значение» (обобщено в [1–4]).

Однако отдельные успехи не вели к понятийной парадигме и иерархической картине развития психики в целом. Убедительность в дискуссиях по отдельным темам и фокусировкам показывала полезность и перспективность локальных анализов проблемных узлов. Для введения парадигм в целом требовалось применение «псевдогенетического» метода, то есть диалектической, а не формальной логики. Однако этому мешало неприятие гегелевского наследия и версии логики Гегеля.

Мыслетехника в психологии. Типы бытия и уровни субъективности

Нам пришлось погрузиться в решение задач, связанных с пониманием сложных для нас текстов, опираясь на конспектирование и рефлексии этих процессов. В рефлексии выявилось, что мыслительные операции в ходе конспектирования имеют своим прототипом операции в иных формах организации мысли и сам состав операций оформлен в науковедении в парадигме «универсального» характера. Эта парадигма выделялась и в типовом наборе операций в рамках рефлексии и методологического мышления.

В ходе слежения за составом операций в методологических дискуссиях отмечена большая роль тех операций, которые были в основе построения схематических изображений. Именно они операционально раскрывали процессы «объективации» и перестройки объектов в теоретической работе, в объяснении внутренней объектной динамики. Появилась возможность реконструировать диалектический процесс, подчиняя его анализу развития.

Схемотехника в форме конспектирования и дополненная «объектным конструированием» стала условием ответа на многие вопросы, касающиеся мышления в работе с текстами как отчужденного в трудах авторов, так и неотчужденного в «живой» коммуникации, в дискуссиях... Поскольку в методологических дискуссиях соотношение с мыслительной формой, применяемыми мыслительными средствами, в том числе и понятиями и категориями, осуществлялось систематически и проблема качества средств являлась ключевой, то внимание к парадигме психологии и ряда соседних наук, условие ее совершенствования стало неизбежным. Это касалось и взаимозависимости между средствами в конструкциях высказываний, особенно в обсуждении генетических вопросов, переходов в процессах

развития психики. Так выделилась особая форма теоретического анализа, акцентированная на языковое конструирование и соблюдение требований механизма языка предметного предназначения в науке, мыслетехника в психологии. Но специфическое внимание возникло к иерархии понятийных средств, соответствовавшей псевдогенетической картине развития психики. Недостаточная определенность таких картин в теоретической психологии стимулировала поиск более надежных вариантов и их не только содержательного обоснования, но и инструментально-технологического.

В постановке проблемы псевдогенетической версии понятийной парадигмы психологии и в разрешении проблемы ключевую роль сыграл интерес к гегелевскому наследию как со стороны метода мышления, логической формы, оказавшихся именно «псевдогенетическими», так и со стороны применения метода к развитию субъективности, выраженного в «Философии духа». Именно в учении о духе и его самодвижении мы нашли как подтверждение результатам современной теоретической психологии, так и основания возможностей коррекции всей линии псевдогенеза. В наибольшей степени перспектива коррекции и ее обоснования коснулись этапов культуры и духовности. Поскольку метод мышления обладал высшей степенью неслучайности и исключал фрагментарность в построении переходов от одного этапа к другому, он преодолевал все те недостатки в реализации требований формальной логики, осознанные в практике схематизации, в конспектировании и построении схематических изображений. Разрывы в линии усложнения понятийных конструкций заполнялись. Так появилась необходимость разделить этапы «индивидуальной жизнедеятельности», «социодинамических отношений», «социокультурных отношений», «деятельностного бытия», «культурного бытия» и «духовного бытия». Каждый этап имел свою критериальную основу и переход от одной критериальной основы к другой был обеспечен неслучайной трансформацией.

Поскольку степень определенности и убедительности в современной практике понятийного усложнения тесно связана с моделированием, то накопленный в методологии опыт моделирования качественных переходов, особенно опыт проведения нового типа игр, «организационно-деятельностных игр», позволял рефлексивно следить за процессами и основаниями их усложнения, проверяя гипотезы, подтверждая и опровергая в ходе решения теоретических и понятийных задач и проблем. В этих условиях появилась возможность проверять оправданность всей конструкции гегелевской «Философии духа» и ее применимость в построении современного выражения понятийной парадигмы по критериям логической формы диалектического типа. Учитывая дискуссии по основным категориям психологии в 50–60-х гг. с жестким противостоянием между психологами и методологами мы могли сопоставлять успешность в ответах на ряд теоретических вопросов в рамках потенциала формальной логики, недо-

статочность этого потенциала в ряде вопросов и связанность оставленных без ответов вопросов с неиспользованием потенциала диалектической логики в ее гегелевской версии понимания. Эти усилия, осуществленные в 70-х и начале 80-х гг., привели к нашей версии понятийной парадигмы вседогенетического типа.

Применение метода работы с текстами, насыщенного схемотехнической и логической операциональностью, позволила следить за сохранением принципа неслучайности в проверке созданной парадигмы. В книге «Методологическая версия категориального аппарата психологии» [1] степень дифференциальных различий в парадигме рассматривалась достаточной для существенного совершенствования процессов формирования семантического критериального поля современного психолога. Позднее основное внимание было уделено высшим уровням субъективности в культурной и духовной средах. Для этого в моделировании использовались возможности мыслительных технологий, специфичных для созданного О. С. Анисимовым в 1978 году Московского методолого-педагогического кружка (ММПК) [3, 10]. Его направленность предопределялась разработкой моделей и технологий трансляции высших форм культуры мышления. Для контроля учебной и педагогической работы требовалась теоретическая и диагностическая парадигма психологии.

В 1988 году представилась возможность построить учебный процесс для переподготовки управленцев в рамках культуры принятия решений. Созданная психологическая парадигма позволяла организовать поэтапные изменения в профессиональном самоопределении и в самоорганизации при переходах в постановке и решении задач и проблем в управлении. В отличие от созданных в ходе реформ стереотипов самоорганизации в качестве средств самоорганизации использовалась методологическая парадигма, средства общей теории деятельности и мышления, включающие и понятия «культуры», типов культуры, в том числе и культуры мышления, рефлексивной культуры, мотивационной культуры. Поскольку в основе понимания культуры, вслед за Гегелем, мы вкладывали тот или иной тип «всеобщего», то общей предпосылкой культурности выступало отношение к онтологии бытия. В процессах принятия решений онтологические схемы являлись средством выявления правильности любого содержания [8].

В то время такие схемы трактовались в основном в контексте системного подхода. Придание операциональности таким схемам резко возросло вместе с выделением стратегической формы управленческого мышления. Стало очевидным, что мыслительный переход от докультурного к культурному невозможен без овладения наиболее абстрактным оперированием. Однако взаимозависимость интеллектуального и мотивационного моментов в субъективной динамике требовала соответствующего более высокого уровня мотивационного потенциала. Требовалась новая психотехника.

Экологическая культура и деятельность

Знакомство с опытом новой управленческой подготовки позволило С.Н.Глазачеву прийти к предложению о совместной работе по проблеме «Экологическая культура специалистов», в том числе и по теме «Экологическая культура учителя», который транслирует культуру в принятии решений по критериям экологического подхода [11, 12]. В середине 90-х гг. уточнено понимание «экологического явления» и «экологического реагирования» на явления экологического типа, «экологическая деятельность», «экологическое взаимодействие» и т.д. Рассмотрение на модельном уровне различных сочетаний в целостностях частей и факторов, несущих положительный и отрицательный вклады в единое бытие при соблюдении в качестве исходной предпосылки гипотезы о воспроизводимости целостности, позволило разделить случаи «надежной» и «ненадежной» воспроизводимости, факторы случайного и неслучайного разрушения целостностей, особо анализируя субъективные факторы возрастания неслучайности разрушения за счет осуществления неадекватной аналитики динамики бытия целостностей. Иначе говоря, прогнозирование разрушительных следствий экологически опасных событий становилось предметом особого внимания, так как оно зависело прежде всего от качества аналитического мышления и вытесняло выбор последующего поведения в зависимости от результатов первого этапа реагирования на динамику окружающей среды [14]. Технология первого этапа анализа сама по себе стимулировала расширения рамок портретирования среды, так как исходила из обеспечения надежности прогноза и раскрытия внутренних для среды причин создания острых сюжетов. Достаточно быстро пришло осознание того, что наиболее надежным является портретирование на основе онтологий. Но это вело к необходимости включения мышления иного уровня и иного масштаба внутренней подготовки аналитика. Культура мышления и общая культурность переставали быть некоторым субъективным мифом в целостности экологического анализа и оснащалась конкретными мыслительными технологиями при всей их сложности для приступающих к их освоению.

Участие в методологическом движении и применение средств методологического анализа актуализировали необходимость совмещения различных парадигм. Следовало вписать содержание схем психологической парадигмы в рамки методологической схемы трехуровневой единицы организованной деятельности. Первый слой раскрывается схемой «акта деятельности», реализации требований нормы преобразования «чего-либо», второй слой — схемой «цикла рефлексии» и третий — схемой «критериального обеспечения рефлексии». Поэтому циклы жизнедеятельности, социодинамики и социокультурной динамики подчинены рамкам и акта деятельности, и рефлексивного цикла, и критериально-

го обеспечения. Адекватность привлечения ресурсов субъективности в трехслойной цикличности является условием правильного бытия субъективности в мире деятельности. Для того, чтобы обсуждать культурные формы организации субъективного потенциала в деятельности необходимо в слое привлечения критериев организации рефлексии ввести критерии «культурного уровня», то есть обладающие признаком «всеобщности». Субъективные механизмы должны быть адекватными требованиям культурных критериев. Если экологическая деятельность выделяется благодаря экологическому самоопределению, то экологическая культура в экологической деятельности опирается на придание экологической деятельности формы, вытекающей из содержательности культурных критериев.

Современная полиэтничность: плюсы и минусы

В отличие от ответов на принципиальные вопросы с соблюдением требований логической формы учет эмпирического материала ставит исследователя перед необходимостью осуществлять множество операций в рамках частичного следования логической форме и варьируя тактическими формами в реализации принципов «дополнительности» и «уточняемости» [3, 5]. Поэтому возникают модификации ответов на вопросы. Они фиксируют варианты одноуровневых явлений и позволяют оформлять эмпирические образы явлений. Так мы порождали варианты культур, сохраняя глубинную основу типа культур и раскрывая те переакцентировки в содержании культур, которые вносят своеобразие общему культурному фону. Внутренней причиной переакцентировок остается специфика предкультурных механизмов, их адаптация к внешним поводам в синтетической среде цивилизаций, их появлениям в исторической динамике. Последние события в Европе, Северной Африке, Ближнем Востоке, а также и в странах на постсоветском пространстве, изобилуют самым разнообразным материалом для иллюстрирования по данной теме. Модификации касаются всех надприродных слоев явлений. В этих условиях порождается современная полиэтничность, хотя подобные явления легко обнаружить и в более далеком прошлом.

Ряд ярких явлений можно обнаружить в трансформациях поведения мигрантов в сферах образования, социокультурных сферах, в индустрии, в политическом управлении. Выделяя различные модификации культурно-значимых влияний можно оформить вторичные коррекции стереотипов поведения в пользу усиления моментов существенности в каждом типе культур, внося положительный вклад в общий процесс и трансляцию лучших качеств тех или иных культур. С другой стороны, множество заинтересованных в дестабилизации сил и организаций пользуются манипулятивными технологиями, вовлекая в процессы манипулятивного конструирования специфические для культуры харак-

теристики, создавая псевдо-культурные вариации для достижения своих целей. Борьба на поле культур имеет большую историю и является важным фактором в общем цивилизационном противостоянии, в исторической диалектике. Поэтому раскрытие подлинного и спекулятивных конструкторов, опираясь на надежные мыслительные технологии, приносят своевременную пользу достижению позитивных целей. Эти же технологии применимы и для диагностики, практического портретирования в едином цикле культурного роста той или иной этнической популяции. Взаимодействие и конкуренция культур не может обойтись без диагностических технологий. Но сами диагностические технологии получают свою значимость лишь опираясь на развитые понятийные парадигмы и применение логических форм оперирования парадигмами. В этом состоит подлинная причина потребности в овладении культурой мышления.

Онтологический подход и экологическое самоопределение личности

Экологическая культура и ее присвоение, внесение культурности субъективного проявления в постановке и решении экологических задач и проблем, предполагают наличие развитых критериальных систем, пройденность пути полноценного обеспечения неслучайности действий и рефлексии в сюжетах экологического типа [14]. При введении установки на формирование экологической культуры план формирования соответствующих способностей уже наделяется неслучайностью. Выделяются разные по качеству «экологические задачи». Если любой экологический сюжет включает в себя реагирование на сложившееся соотношение положительных и отрицательных влияний частей на целое, при котором влияния отрицательного типа создают перспективу утери целым воспроизводства и приходу к разрушению, то анализ сюжета может осуществляться либо в рамках «структурного» подхода, либо «системного» подхода, либо «метасистемного», собственно онтологического подхода.

Структурный подход сохраняет высшую случайность процесса и получаемого результата. Системный подход вносит упорядоченность и масштаб упорядоченности зависит от совершенства парадигматических ориентиров. Но упорядоченность несет в себе ограниченность прагматической основы, в зависимости от меняющихся обстоятельств, в реальной практике. Наиболее надежным выступает метасистемный подход. Но в системном и метасистемном вариантах аналитики успешность зависит от согласованности роста в интеллектуальном и потребностно-мотивационном слоях субъективности. Переход к оперированию онтологическими ориентирами является наиболее сложным во всех субъективных планах. Однако только на этом уровне преодолевается огра-

ниченность в нахождении приемлемых сочетаний положительных и отрицательных источников внутренних влияний в целом и зависимостей целого от «охватывающих» его целостностей и универсума как единого. Поскольку продвижение в способностях зависит от типа субъективности, то рефлексивный учет типа зависит от освоенности субъектом парадигмы ориентиров. Успешность в решении экологической задачи определяется степенью развитости субъективных механизмов в соотношении с освоенностью парадигмы критериев. Этапы приближения к усвоенности культуры предопределены особенностями парадигмы. Наивысший потенциал успешности сопровождается неслучайностью нахождения решений, в основе которых лежит нахождение «компенсатора» отрицательных влияний и их источников. Неслучайность и быстрота формирования способностей к решению экологических задач и проблем зависит не только от особенностей типа субъективности, но и качества рефлексивно-корректировочного сопровождения пути со стороны «педагога», уровня совершенства его работы с опорой на мастерство оперирования критериальными базами [6–8].

В условиях поликультурности появляется необходимость культурного самоопределения. Оно может осуществляться стихийно или организованно. Все процедуры в решении экологических задач, если сохраняется установка на формирование экологической культуры, связаны с реализацией той или иной парадигмы, включающей версию культуры. Случайность версии и парадигмы, ее культурного звена предопределяет случайность, а также и недостаточную определенность, конечного результата. Поэтому притязание на высшую неслучайность самоопределения и самоорганизации в целом в условиях реагирования на сюжеты экологического типа неизбежно предполагает введение парадигм, ориентиров и неслучайное соотношение всеобщего основания с типологическими особенностями конкретной культуры и ее прагматическими последствиями и системе критериев. Тем самым, процедуры становятся более сложными и путь овладения ими удлиняется. Меняется и сама программа культурно-ориентированной подготовки [6, 9].

Наиболее сложным в подобных трансформациях образовательных систем предстает изменение механизма подготовки и использования методических, педагогических и управленческих кадров, изменение всего рефлексивного и проектного цикла пути к новому состоянию. Логико-философскую оправданность усложнениям придает известный тезис о том, что владение высокими абстракциями в совмещении с методами диалектической дедукции привносит свободу переходов от одной акцентировки к другой с сохранением высшей определенности в движении мысли. Овладение культурой мышления включает овладение прежде всего этими методами организации мысли. Весь потенциал преимуществ вышерассмотренного пути

формирования экологической культуры личности опирается именно на приоритет «диалектической» логики в варианте «метода Гегеля». Опыт соответствующих разработок в ММПК многосторонне подтверждает реалистичность данных утверждений.

Литература

1. Анисимов О. С. Методологическая версия категориального аппарата психологии. В.Новгород. 1989.
2. Анисимов О. С. Развивающие игры и игротехника. В. Новгород. 1989.
3. Анисимов О. С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. М. 1991.
4. Анисимов О. С. Методологические основы экспертизы педагогической деятельности. Новокузнецк, 1997.
5. Анисимов О. С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. М. 1998.
6. Анисимов О. С. Культура принятия решений т.1-2. М., 2002.
7. Анисимов О. С. Теоретическая акмеология: предмет, структура, содержание, тренинг. М., 2007.
8. Анисимов О. С. Педагогическая деятельность: игротехническая парадигма. М., 2009.

Материалы статьи представлены на заседании Международного научного круглого стола «Экологическая безопасность и цифровое образовательное пространство», проведенного 29 мая 2019 г. в рамках работы Международного научно-практического форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения» на базе географо-экологического факультета МГОУ при поддержке Академии МНЭПУ и Международной академии наук (Здоровье и Экология).

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 19-013-00322 «Поликультурное проектирование экологического развития личности в цифровом образовании».

9. Анисимов О. С. Культура и духовность в мышлении стратега. М., 2012.
10. Анисимов О. С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 46. Идея логики и мыслетехника. М., 2017.
11. Глазачев С.Н. Экологическая культура и образование: очерки истории, теории и практики — М.: «Горизонт», 1997. 70 с.
12. Глазачев С.Н. Экологическая культура учителя. М.: «Современный писатель», 1998. 430 с.
13. Глазачев С.Н., Гришаева Ю.М., Косоножкин В.И. Модернизация технологий формирования экологической культуры студентов гуманитарного вуза. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 204 с.
14. Глазачев С.Н., Гагарин А.В. Экологическая культура как вершинное достижение личности: сущность, содержание, пути развития. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2015. № 1. С. 20–23.
15. ММПК: 40 лет служения разумному мышлению. М.: Ассоциация «Аналитика», 2018. 167 с.

Сведения об авторах:

Глазачев Станислав Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник ВШ РФ, Лауреат Премии Правительства РФ в области образования, академик-секретарь Отделения экологии Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, Лауреат Премии Президента РФ в области образования, действительный член Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция